

Она посмотрела на Мару. - Он, конечно, хочет твоих детей. Но он хочет, чтобы они пришли к нему. Как Мара..."

- А как насчет тебя?"

Она уставилась в пол. - Я ему ни к чему. Он покончил со мной. Я здесь только для того, чтобы умереть."

- Это неправда," сказала Мара.

- Кто должен тебя убить?" - спросил Энакин.

Она пожала плечами. - Тот, кто достоин быть его учеником, - сказала она.

Люк стряхнул руку Мары со своей руки, заставив ее содрогнуться. - Это правда?" он спросил.

- Нет."

- Я слаба," сказала Файзеллу. - Император ненавидит слабость. Слабые ему ни к чему."

- Прекрати это."

- Он сам мне об этом сказал."

- Замолчи!"

- Теперь я понимаю, почему ты ненавидишь меня, Мара. Я тебя не виню. Ты ненавидишь меня, потому что ты единственная, кто этого достоин. Не то что они. Они жалеют меня, они мягкие, они никогда не будут такими сильными, как ты. Никто здесь не заслуживает быть учеником императора, кроме тебя."

Мне не нравится эта мягкость, лорд Вейдер...

- Ты хочешь, чтобы она умерла, Мара?" - спросил Энакин. Никто не остановил его и не сделал ему выговор за то, что на этот раз он был слишком жесток. Они просто смотрели на Мару.

Она огляделась, чувствуя себя неловко под тяжестью устремленных на нее взглядов. Он знал, что она чувствует.

- Я хочу того, чего хочет мой император, - сказала она, и ее голос был ровным и пустым.

Отдаленный.

- Ты хочешь, чтобы она умерла?"

- Все в порядке, - сказала Файзеллу, - если ты скажешь "да"."

Прежде чем Мара успела ответить или возразить, все они были поражены музыкальным звоном, раздавшимся по всему дому. Энакин подпрыгнул. Он злился на себя за то, что не почувствовал этого. И на полсекунды он даже не понял, что означал этот звон.

Это был звонок в дверь.

Кто-то стоял у их входной двери.

- Пойду посмотрю, кто это, - сказала Падме.

- Нет, - Энакин протянул руку, чтобы остановить ее. - Я сделаю это."

Он переместил руку так, чтобы она подзывала Арту следовать за ним. Дроид, который исподтишка наблюдал за ситуацией из-за угла, чирикнул и через мгновение был у него на пятках. Он покатился следом по коридору и оказался в переднем вестибюле.

Энакин открыл шторку иллюминатора и узко увидел простую, ничем не примечательную женщину, стоящую снаружи. Это может быть кто угодно, подумал он. Один из соседей, которого он не очень хорошо узнавал. Кто-то, кто побеспокоит Падме по поводу ее избрания. Своенравный покупатель, ищущий магазин. Адвокат. Кто угодно.

Но Сила сказала ему, что это не было чем-то настолько безобидным.

- Да?" сказал он, держа трубку интеркома.

- Привет! Это Дредаксия? Я подумал, что зайду с кое-какими вещами для девочек. Какую-нибудь одежду?" Она подняла сумку и повесила ее перед окном.

- Скормите меня сарлакку и дайте мне насладиться хорошей долгой смертью", - мрачно подумал он. В этой женщине было что-то очень странное. Даже просто глядя на нее через окно, слыша, как ее голос потрескивает в динамике, у него мурашки побежали по коже. И он не знал почему. Ему не нужны были его чувства, чтобы сказать ей, что она имперская, что она не просто какая-то невежественная гражданка. Но Сила пыталась ему что-то сказать.

- Арту, - сказал он, и дроид открыл свое отделение. Световой меч влетел ему в руку.

Он отпер дверь. Открыл. Одарил ее широкой улыбкой, во все зубы, и она с трудом улыбнулась в ответ.

- Заходите."

Она не пошевелилась. Он не дал ей пройти мимо него.

Они уставились друг на друга, и Энакин попытался понять, что именно в ней заставляло его чувствовать себя таким... тошнотворным.

И тут он вспомнил.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1458683>